

Он высоко поднял фотографию, словно победивший гладиатор, размахивал ею и изо всех сил показывал изображение окружающим.

— Смотрите! Смотрите! Вивиан беременна, а с Ци Гу она такая близкая... Между ними точно...

Вэй Цай не успел договорить: Хань Юньшу, окончательно потеряв терпение, ещё раз пнул его. Грудь пронзила сильная боль, и Вэй Цай прямо на месте вырвал зеленовато-белой желчью.

Чёрт! Этот Хань Юньшу вообще не ценит добрых намерений!

Вэй Цай помогает разоблачить измену, а тот его ещё и бьёт!

Присутствующие посмотрели на фотографию, которую Вэй Цай выставял доказательством, и вскоре начали шептаться, наклоняясь друг к другу.

— На снимке вроде и правда Вивиан. Мы однажды были на одном благотворительном вечере, она тогда тоже носила этот браслет из нефрита чуньцай... Но кто такой Ци Гу?

— Почти не слышал. Наверное, какой-нибудь маленький идол, которого молодёжь сейчас расхваливает.

— Но господин Хань только что сказал, что Ци Гу — великий благодетель их семьи. Что за услугу такой мелкий персонаж может оказать семье Хань? Неужели... господину Ханю и правда наставили рога, поэтому он от унижения так избил этого человека?

— Не то чтобы такого совсем не могло быть.

— Цок-цок. Я давно советовал ему развестись и взять жену помоложе, с хорошими генами, родить ребёнка. Иначе кому потом всё это огромное состояние оставлять? А он ещё разозлился и сказал, что прекратит со мной сотрудничество. Мы все мужики. Я что, не знаю мужчин? Перед кем он тут святого строит?

— Так тоже нельзя говорить. А вдруг этот человек, например, спас госпожу Хань, когда кому-то нужна была помощь?

— Вот именно. Я характер старого Ханя знаю, ему доверяю.

— У тебя самого куча любовниц, но не надо тащить в грязь всех мужчин. Моя жена — моя белая луна, я еле её добился и ни за что не позволю ей страдать.

Споры вокруг становились всё громче и уже грозили перейти в ссору.

Хозяин приёма, господин Цянь, поспешно вмешался:

— Господа, хватит. Сначала послушаем, что скажет господин Хань. Все здесь друзья. Нехорошо так гадать о чужих семейных делах.

Господин Цянь занимал заметное место в своей отрасли и к тому же имел серьёзную поддержку за спиной, поэтому его слова имели вес.

Щебет мгновенно стих. Все с любопытством уставились на Хань Юньшу и ждали объяснения.

Хань Юньшу прямо выхватил фотографию из руки всё ещё мучившегося тошнотой Вэй Цая и указал на левый край снимка, где в кадр попали кусок кожаной туфли, штанина и рука с часами.

— Пригласить мастера Ци на обед предложил Виви я сам. И обедали мы втроём. Просто я ненадолго отошёл в туалет. Смотрите: эти часы, туфли и костюм — именно те, что сейчас на мне.

Все тут же сгрудились вокруг и внимательно рассмотрели снимок.

— О, и правда.

— Нынешние медийщики умеют вырывать из контекста. Если бы господин Хань случайно не попал в кадр, тут уже никак не оправдаешься.

— Да-да. Главное, теперь всё ясно.

— А с этим что делать? Просто вышвырнуть?

Господин Цянь позвал охрану.

— Выведите его. Потом дайте немного денег на лечение. И выясните, откуда у него приглашение. В дальнейшем внесите его в чёрный список моих приёмов. Людей, которые вообще не знают границ, больше не приглашать.

С того момента, как Хань Юньшу указал на свою руку в кадре, Вэй Цай словно полностью онемел. Он уже не мог сказать ни слова в оправдание и висел как размякшая грязь, пока охранники тащили его за руки и ноги за пределы усадьбы.

Дорогой брендовый костюм был перепачкан кровью и рвотой. Он остановил несколько машин, но ни один водитель не захотел его везти. Пришлось шаг за шагом идти вниз с горы,

рассчитывая найти у дороги какой-нибудь магазин, переодеться и уже потом вызвать такси.

Теперь Вэй Цай окончательно возненавидел Ци Гу и Хань Юньшу и решил, что оба — его личные звёзды несчастья. Он был так погружён в мысли о том, что делать дальше, что не заметил бутылку из-под воды и наступил на неё.

Нога мгновенно ушла, и он полетел на землю. Инстинктивно Вэй Цай упёрся тыльной стороной ладони, чтобы не ударить повторно всё ещё болевшими рёбрами.

И сразу услышал чёткий хруст.

Сердце провалилось. Вэй Цай опустил взгляд и увидел: циферблат усыпанных бриллиантами часов стоимостью 1 990 000 юаней раскололся пополам, стрелки внутри погнулись. Повреждение было серьёзным.

Проклятье! Почему он пожалел денег и не добавил ещё 10 000 за страховку часов?!

То есть теперь часы сломаны, и возмещать всю стоимость придётся самому!

От прежней гордости, с которой Вэй Цай надел дорогие часы и сел в роскошную машину, не осталось ничего. В голове были только сожаление и боль.

При таком повреждении... сколько вообще будет стоить ремонт?

У него ещё оставались накопления примерно в миллион юаней, но это же всё имущество, которое он тяжело копил больше десяти лет!

До встречи с господином Хэ в прошлом году его доходы и расходы едва сходились. Настоящие деньги он начал получать лишь после того, как принялся поставлять господину Хэ людей для постели.

Вэй Цай как раз размышлял, нельзя ли каким-нибудь способом выманить у господина Хэ денег и закрыть эту проблему, когда телефон зазвонил так резко и настойчиво, словно требовал его жизни.

— Алло, господин Хэ? — Вэй Цай постарался заставить распухший язык двигаться нормально.

— Ты, мать твою, что только что устроил на приёме господина Цяня, а?! Его помощник позвонил и сказал, что меня больше никогда не пригласят на приёмы. Ты знаешь, что господин Цянь — связь со стороны моего отца? Я сам не смею его задевать, а ты как посмел?!

Господин Хэ выругался одним потоком и, не дав Вэй Цаю ответить ни слова, сразу положил трубку.

Когда Вэй Цай перезвонил, услышал только сообщение, что телефон абонента выключен.

Очевидно, господин Хэ его заблокировал.

Ретроградный Меркурий. В этом году ему реально не везёт по судьбе.

Вэй Цай начал прокручивать способы исправить ситуацию. Господин Хэ долго злиться не будет: стоит подослать ему ещё несколько красивых мужчин и женщин, и гнев быстро пройдёт.

А если Хань Юньшу захочет ударить по нему, руки у того всё равно коротки: сам он в строительстве, Вэй Цай — в шоу-бизнесе.

Поэтому главная задача всё та же — окончательно утопить Ци Гу!

Раз со стороны бизнеса зайти не получилось... можно попробовать пожаловаться на Ци Гу в Управление радио и телевидения. Пусть объяснят, почему настолько проблемный артист всё ещё появляется перед публикой.

Да. Именно так!

*

На приёме после короткого происшествия снова царила оживлённая атмосфера с бесконечными тостами и звоном бокалов.

— Мастер Ци? Младший Хань, ты хочешь сказать, что этот молодой человек — настоящий мастер? — господин Цянь уловил главное и теперь расспрашивал Хань Юньшу о подробностях.

Он знал: Хань Юньшу никогда не верил в богов и духов. Но сейчас из его уст прозвучало слово «мастер».

Значит, этот мастер обязательно показал что-то настоящее.

Эти пожилые руководители почти не сидели в интернете и понятия не имели, что среди молодёжи Ци Гу уже стал довольно известен. Говорят, чем человек богаче, тем он суевернее, и эти руководители не были исключением. Все тут же уставились на Хань Юньшу горящими глазами, будто не собирались отпускать, пока тот не расскажет всё до конца.

Хань Юньшу подумал: ничего плохого в том, чтобы столько богатых руководителей узнали о мастере, нет. Ци Гу сможет получать больше оплаты. Поэтому он сказал:

— Вы же знаете, что нашего Сяо Суна в детстве похитили?

— Конечно.

— Что, неужели мастер Ци помог вам найти Сяо Суна? Анализ родства сделали? Господин Хань, не дайте себя обмануть из-за отчаяния родителей, которые ищут ребёнка.

— Нет, анализ не делали. Но Сяо Суна действительно нашли. Только его уже нет. Мы нашли его останки, — сказал Хань Юньшу.

Все вокруг потрясённо замолчали.

— Тогда... вам с супругой нужно держаться. Примите соболезнования.

В среднем возрасте снова пережить такую трагедию, а Хань Юньшу всё равно выглядел бодрым и пришёл на приём — видно, умел очень хорошо владеть собой.

— Кто сказал, что нам нужно принимать соболезнования? Вивиан ведь снова беременна, — заговорил Хань Юньшу о ребёнке с мягкой улыбкой, будто несколько минут назад не участвовал в драке.

— А-а, точно. Раз появился новый ребёнок, господин Хань, надо смотреть вперёд.

— Поздравляю, поздравляю.

И тут Хань Юньшу внезапно произнёс фразу, которая разорвалась среди присутствующих как гром:

— Ребёнок, которого сейчас носит Виви, — всё тот же наш Сяо Сун. Это нам намекнул мастер.

Все присутствующие: «!!!!!!!!!!»

Вот это да! У тебя есть мастер такого уровня, а ты от братьев скрываешь? Мог бы раньше сказать!

Один пожилой богач, чей сын во время волонёрской работы учителем попытался спасти учеников, попал под селевой поток и до сих пор не был найден, мгновенно прослезился и схватил Хань Юньшу за руку.

— Господин Хань, скорее дайте мне контакт этого мастера... Прошу!

Он нанимал поисково-спасательные отряды, молился богам и гадал — хотел лишь найти останки сына, похоронить их и наконец успокоиться.

Но он уже очень давно жил без надежды.

Каждый раз, когда слышал, что где-то появился хоть немного действенный мастер, лично ехал к нему и просил помощи. И каждый раз получал только новое отчаяние.

Остальные руководители тоже знали историю его сына и больше не пытались перехватить время мастера Ци.

— Конечно, конечно. Не нужно быть настолько учтивым, вы меня смущаете, — сказал Хань Юньшу.

— Если тот мастер сможет найти останки моего сына, я, старый разваливающийся дед, хоть на колени перед ним встану!

Его первая жена умерла, когда сыну было пять лет. В те времена он ещё не был богатым предпринимателем. И он, и покойная жена работали учителями в старой школе в горной глубинке.

Их распределили туда. Постепенно, пока они общались, между ними появились чувства. У них были одинаковые идеалы и стремления, поэтому естественным образом они стали семьёй, а затем у них родился любимый ребёнок.

Но через пять лет одним утром отличница из класса жены так и не пришла на уроки. Во время обеденного перерыва жена пошла к ней домой узнать, что случилось, и как раз увидела, что отец девочки уже пообещал её мужчине старше тридцати. Тот тащил прочь худенькую до невозможности школьницу с двумя тонкими хвостиками.

Девочка изо всех сил сопротивлялась, но ничего не могла сделать и её уводили всё дальше.

Жена бросилась остановить мужчину. Тот толкнул её, и она неудачно ударилась затылком о стоявшую у дороги лопату. Кровь разлилась по земле.

В итоге жена умерла, мужчина оказался в тюрьме, а школьнице хотя бы на время удалось избежать замужества.

Пожилой богач увёз сына из этого места, где осталось столько боли, и ушёл в бизнес.

Когда сын вырос, он сказал отцу, что хочет, как мать, внести вклад в образование и заодно увидеть место, где когда-то жили родители.

Но его конец оказался таким же, как у матери: добром это не закончилось.

Потеряв подряд и жену, и сына, пожилой богач часто перебирал каждую ошибку и каждый поступок, за который ему было стыдно, и думал: может, он сделал что-то не так, и расплата поэтому обрушилась на них?

А может, ему просто не повезло и несчастья случайно выпали именно на его долю.

Как его жена — её всего лишь толкнули, но она случайно ударилась о лопату. Как его сын — именно его случайно унёс селевой поток.

Каждый день в мире происходят столько случайностей, природных бедствий и человеческих трагедий. Кто может сказать наверняка?

Он лишь ненавидел и негодовал: почему всё это выпало именно ему одному?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949037>